

Арбитражный суд Хабаровского краяг. Хабаровск, ул. Ленина 37, 680030, www.khabarovsk.arbitr.ru**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Хабаровск

дело № А73-9036-74/2019

13 ноября 2024 года

Резолютивная часть определения оглашена 26 сентября 2024 года.

Арбитражный суд Хабаровского края в составе судьи Башевой О.А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Жеребцовой П.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению публичного акционерного общества «Восточный экспресс банк» (ОГРН 1022800000112, ИНН 2801015394) (вх.38760), конкурсного управляющего Карлсон Екатерины Эдуардовны,

к Глушкову Федору Яковлевичу (ИНН 272509188180), Бритвич Владимиру Михайловичу (ИНН 272501795961), Гудиловой Надежде Васильевне (ИНН 272206422176), Пискун Татьяне Талиповне (ИНН 272507326050), Протопоповой Татьяне Гавриловне (ИНН 272207968271), обществу с ограниченной ответственностью «Амур» (ИНН 2721158164, ОГРН 1082721003166, адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Льва Толстого, д.3б, лит.Д, оф.4), обществу с ограниченной ответственностью «Управляющая компания ДСМ» (ИНН 2722027492, ОГРН 1022701131287, адрес: 680000, г. Хабаровск, ул. Волочаевская, д.153, оф.39), обществу с ограниченной ответственностью «Финансово-лизинговая компания «Восток» (ИНН 2723080273, ОГРН 1062723028774, адрес: 680042, г. Хабаровск, ул. Воронежская, д.129, лит.а, а1, пом.30), Даненковой Екатерине Александровне (ИНН 272510346673), Алекса Анне Федоровне (ИНН 272512069190), Могильникову Антону Сергеевичу (272498292186); Ткач Вячеславу Викторовичу (272317704433); Климчуку Виктору Ярославовичу (ИНН 271305100080), Щетникову Роману Сергеевичу (ИНН 272208076771), Тарасенко Василию Ивановичу, Дудник Елене Владимировне, Хадеевой Валентине Алексеевне, Банину Виктору Сергеевичу, Осецкой Татьяне Геннадьевне, Ляпуновой Наталье Владиславовне

о привлечении к субсидиарной ответственности солидарно по обязательствам должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Дальстроймеханизация» (ОГРН 1022701407750, ИНН 2725005264, адрес: 680025, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Первостроителей, д. 1А),

третье лицо: Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Дальневосточному федеральному округу

при участии:

от конкурсного управляющего Карлсон Е.Э.: Изотова Е.А., представитель по доверенности от 04.12.2023; Можаяева Е.Г., представитель по доверенности от 10.01.2024;

от Климчука В.Я.: Дронюк В.В., представитель по доверенности от 27.01.2022 № 27АА1817249, Агаповой Э.А., представитель по доверенности от 27.01.2022 (до перерыва);

от Хадеевой В.А.: Пименова Е.В., представитель по доверенности от 29.08.2023;

от Алекса А.Ф.: Кадочина Т.В., представитель по доверенности от 22.03.2022 (до перерыва);

от Даненковой Е.А.: Кадочина Т.В., представитель по доверенности от 03.12.2021 (до перерыва);

от конкурсного управляющего ООО «ФЛК «Восток» Замиловой О.И.: Шаталова А.В., представитель по доверенности от 02.08.2024 (до перерыва)

от конкурсного кредитора АО «Россельхозбанк»: Божинов А.В., представитель по доверенности от 26.02.2024,

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 29.05.2019 возбуждено производство по настоящему делу о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Дальстроймеханизация» (далее – ОАО «Дальстроймеханизация»).

Решением от 23.10.2020 (резолютивная часть – от 19.10.2020) ОАО «Дальстроймеханизация» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство сроком по 02.03.2021; исполнение обязанностей конкурсного управляющего должника возложено на временного управляющего – Снеткову Э.В.

Определением от 14.12.2020 (резолютивная часть от 07.12.2020) конкурсным управляющим ОАО «Дальстроймеханизация» утверждена Карлсон Екатерина Эдуардовна, член Ассоциации «Дальневосточная межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих».

В рамках дела о банкротстве кредитор должника – публичное акционерное общество «Восточный экспресс банк» (далее – ПАО КБ «Восточный», заявитель) обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности солидарно в размере 221 120 506,68 руб. Глушкова Федора Яковлевича, Бритвич Владимира Михайловича, Гудилову Надежду Васильевну, Пискун Татьяну Талиповну, Протопопову Татьяну Гавриловну.

Определением от 12.05.2021 заявление принято к производству, назначено предварительное судебное заседание.

Предварительное судебное заседание по делу судом неоднократно откладывалось для истребования доказательств.

Определением от 16.01.2022 суд привлек в качестве соответчиков по обособленному спору общество с ограниченной ответственностью «Амур» (далее – ООО «Амур»), общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания ДСМ» (далее – ООО «УК ДСМ»), общество с ограниченной ответственностью «Финансово-лизинговая компания «Восток» (далее – ООО «Восток»), Даненкову Екатерину Александровну (далее – Даненкова Е.А.), Алекса Анну Федоровну (далее – Алекса А.Ф.), Могильникова Антона Сергеевича (далее – Могильников А.С.), Ткач Вячеслава Викторовича (далее – Ткач В.В.), Климчука Виктора Ярославовича (далее – Климчук В.Я.). Этим же определением предварительное судебное заседание отложено.

Определением от 26.05.2022 суд привлек в качестве созаявителя по обособленному спору конкурсного управляющего ООО «Дальстроймеханизация» Карлсон Е.Э.

Определением от 24.08.2022 к участию в деле в качестве соответчика привлечен Щетников Роман Сергеевич (далее – Щетников Р.С.).

Заявление конкурсного управляющего о привлечении соответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника мотивировано пунктом 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве и обосновано тем, что совместные действия должника и аффилированных по отношению к должнику лиц стали причиной банкротства; из-за вывода денежных средств на аффилированные предприятия, должник своевременно не мог производить расчеты с контрагентами, в силу чего увеличивался размер кредиторской задолженности.

В отзыве на заявление ответчик Климчук В.Я. просил в удовлетворении заявления отказать, указав, что в период с 01.01.2013 по 2021 Климчук В.Я. осуществлял трудовую деятельность в ОАО «Дальстроймеханизация» в должности начальника производственного отдела. В указанный период должник выполнял работы на строительных объектах, удаленных на значительное расстояние от г. Хабаровска: автомобильная дорога «Хабаровск-Лидога-Ванино», автомобильная дорога «Селихино - Николаевск-на-Амуре», автомобильная дорога «Объездная» и «промышленная» в г. Большой Камень Приморского края. Климчук В.Я. осуществлял выезды на объекты строительства для сдачи заказчику выполненных работ, проверке объемов выполненных работ и качества выполненных работ субподрядными организациями, что требовало наличие денежных средств на командировочные расходы. Таким образом, полученные от должника денежные средства в виде «командировочных расходов» и в «подотчет» израсходованы ответчиком по назначению, о чем сдавались авансовые отчеты, неизрасходованные денежные средства сдавались в кассу предприятия, либо вычитались из заработной платы. Денежные средства, перечисленные ответчику в период с 01.08.2018 по 06.11.2018 (под отчет) потрачены для приобретения ГСМ на участок выполненных работ «Елабуга» (автодорога Хабаровск - Комсомольск-на-Амуре км. 111 118). При этом после получения денежных средств Климчук В.Я. передавал их Горовенко И.А. (заместитель директора по механизации), подписывались расходные кассовые ордера,

составлялись авансовые отчеты. Вся документация, подтверждающая расходование денежных средств находится в распоряжении конкурсного управляющего. Излишне выданная заработная плата платежами от 14.02.2019, 14.03.2019, 16.04.2019 возвращена должнику. Полагает, что Климчук не являлся контролирующим должника лицом, и не извлекал какую-либо выгоду от действий ОАО «Дальстроймеханизация». Кроме того, в период с 15.06.2016 по 16.09.2019 Климчук В.Я. являлся единоличным исполнительным органом ООО «Группа компаний ДСМ» (ликвидировано по решению налогового органа 25.09.2020). На счет ООО «Группа компаний ДСМ» со счета должника поступили денежные средства – оплаты по договорам субподряда. При этом Климчук В.Я. являлся номинальным директором ООО «Группа компаний ДСМ». Создание указанного общества необходимо было в целях избежания возможных санкций в рамках правоотношений с субподрядчиком – ООО «Дальмостострой», которое находилось в стадии наблюдения. Наличие в данной цепочке ООО «Группа компаний «ДСМ» со слов Глушкова Ф.Я. было необходимо ввиду невозможности осуществления платежей взаимозачетом с ОАО «Дальмостострой» при введении процедуры их банкротства. Фактическое руководство деятельностью ООО «Группа компаний «ДСМ» осуществлял Глушков Ф.Я., все документы готовились сотрудниками бухгалтерии ОАО «Дальстроймеханизация»; печатями ООО «Группа компаний «ДСМ», ключами банк-клиент, программным обеспечением «1С бухгалтерия» распоряжались главный бухгалтер ОАО «Дальстроймеханизация» Хадеева В.А., и ее заместитель Леонова Е.П..

Конкурсный управляющий должником в дополнениях к заявлению указала, что из анализа выписок по счетам ООО «ДСМ» за период с 2016 по 2020 установлено, что обороты в приходной части выписки составили 521 220 186,86 руб., в расходной части – 521 256 329,70 руб. При этом в период с 2018-2019 годы ООО «ДСМ» производило расчеты за ОАО «Дальстроймеханизация» следующим контрагентам: ООО «Желдорэкспедиция-В», ХКГУП «Крайдорпредприятие», ООО «Частная охранная организация «Сова», ООО «Телефонная компания Востоктелеком», АО СК «РСХБ-Страхование», Госкорпорация «Агентство по страхованию вкладов», Хабаровский РФ АО «Россельхозбанк», ПАО «МТС». Основными контрагентами ООО «ДСМ» являлись аффилированные по отношению друг к другу компании: ОАО «Дальстроймеханизация», ООО «Группа компаний ДСМ», ООО «УК ДСМ», ООО «Амур» (поступило от указанных организаций 97,65 % от поступлений, перечислено – 84,96 %). Взаимоотношения между должником и ООО «ДСМ» сводятся к перечислению должником денежных средств по договорам субподряда (449 998 832,03 руб.) по договору за подготовку документации и проверки соответствия рабочей документации (1 210 000 руб.), а также по договору уступки (4 075 000 руб.). В свою очередь списание со счетов ООО «ДСМ» на счета ОАО «Дальстроймеханизация» производилось с назначением платежей «возврат» по подрядным работам (331 171 314,80 руб.), а также путем оплаты за должника третьим лицам (43 454 288,51 руб.). При этом, ООО «ДСМ» не имело возможности осуществлять подрядные работы, поскольку в штате имелся один сотрудник, членом саморегулируемой организации не являлось, равно как не имело возможности осуществлять работы по диагностике и паспортизации объекта Амга-2 (договор от 12.12.2016 № 3157-ДСМ) на сумму 1 100 000 руб.

Правоотношения с ООО «Группа компаний ДСМ» сводятся к выдаче займов и исполнению обязательств по ним, ООО «ГК ДСМ» не вернуло займы на 15 278 469,48 руб. В свою очередь, по мнению конкурсного управляющего выдача займа между аффилированными лицами (ООО ГК ДСМ» и ООО «ДСМ») по ставке значительно ниже банковской, свидетельствует о наличии целей и намерения ООО «ГК ДСМ» получить необоснованную экономическую выгоду, договоры займа между указанными лицами не отвечают принципам гражданского законодательства – разумности и справедливости, недопустимости злоупотребления правом и являются притворными. При этом источником для выдачи займов являлись денежные средства, полученные от ОАО «Дальстроймеханизация» по договорам субподряда, которые ООО «ДСМ» не могло выполнять; основная часть возвращенных заемных средств перечислялась должнику. Из анализа движения денежных средств по счетам ООО «ГК ДСМ» следует, что источником погашения задолженности по займам перед ООО «ДСМ» являлись полученные от должника денежные средства по договорам субподряда, которые ООО «ГК ДСМ» не могло выполнять в силу отсутствия у общества сотрудников и техники.

Взаимоотношения между должником и ООО «УК ДСМ» сводятся к выдаче займов и исполнению обязательств по ним, займы также выдавались ООО «ДСМ», за счет поступивших от должника денежных средств по договорам субподряда.

По мнению конкурсного управляющего, денежные средства перечисленные должником на счет ООО «ДСМ» в размере 12 259 202,57 руб. в счет выполненных работ по договору субподряда от 18.05.2015 автомобильная дорога «Лидога-Ванино» км. 127-138 при действительной стоимости работ 1 500 000 руб. являются незаконным перечислением, в отсутствие доказательств выполнения таких работ. Конкурсный управляющий указал, что ООО «ДСМ» использовалось как подставная организация для совершения финансовых операций, тем самым значительная сумма денежных средств, которая должна была остаться у должника, перечислялась аффилированному лицу. За период с 2016 по 2018 годы с расчетного счета должника в адрес контрагента перечислено 463 303 832 руб.

В отзыве на заявление ответчик Алекса А.Ф. просила в удовлетворении заявления отказать, указав на недоказанность заявителем фактов принятия Алексой А.Ф. каких-либо решений, касающихся деятельности должника, совершение операций в ее пользу, которыми причинен существенный вред кредиторам. Алекса А.Ф. никогда не принимала участие в процессе ведения должником хозяйственной деятельности, не входила в органы управления, не занимала должности в обществе, не являлась доверенным лицом.

Конкурсный управляющий в дополнениях к заявлению, в обоснование требования о привлечении к субсидиарной ответственности ответчиков приводит анализ взаимоотношений между должником и ООО «ГК ДСМ» (ИНН 2725018954). Согласно которому за период с 2016 по 2019 годы обороты в приходной части выписки составили 483 385 867,12 руб., в расходной части – 791 723 933,25 руб., ООО «ГК ДСМ» производило расчеты за АО «Дальмострострой» и ОАО «Дальстроймеханизация». Основными контрагентами ООО «ГК ДСМ» являются аффилированные по отношению друг к другу компании: должник, ООО «УК ДСМ», сумма поступлений денежных средств от указанных обществ составила 79,59 % от всех поступлений. При этом по расходной части основными контрагентами ООО «ГК ДСМ» являются должник и ООО «Дальстроймеханизация». Из анализа выписок и сделок, конкурсный управляющий пришла к выводу, что должник недополучил по сделке (по договору субподряда от 18.07.2013 № 1929-ДСМ) 608 860 632,98 руб., в том числе задолженность – 466 221 822 руб., проценты – 142 638 810,98 руб., по сделке (договору субподряда от 19.01.2015 № 2715-ДСМ СМР Лидога-Ванино км 127-138) должник недополучил 495 114 387,37 руб., в том числе задолженность – 379 599 610,33 руб., проценты – 115 514 777,04 руб.; по договору № 2716-ДСМ от 19.01.2015 «СМР Лидога-Ванино 138-148 км» недополучено должником 900 681 303,81 руб., в том числе задолженность - 897 377 683,07 руб., генподрядный процент – 3 303 620,74 руб., проценты – 235 526 593,77 руб.; по договору № 3034-ДСМ от 25.12.2015 «СМР Лидога-Ванино км 148-155» должник недополучил 97 842 457,45 руб., в том числе: задолженность – 80 948 000,97 руб., проценты – 16 894 456,48 руб.; по договору субподряда от 01.09.2017 № 2017.363956/1-СП должник недополучил 2 005 719,97 руб., в том числе задолженность – 1 670 962,30 руб., проценты – 334 756,67 руб.; по договору субподряда № 2961-ДСМ от 05.10.2015 «СМР а/д Селехино-Николаевск-на-Амуре км 266-279» должник недополучил 81 743 447,68 руб., в том числе задолженность – 60 690 418,68 руб., проценты – 21 053 029 руб.; по договору субподряда № 3259-ДСМ от 15.05.2017 «А/д Селехино-Николаевск-на-Амуре» должник недополучил 9 198 566,18 руб., в том числе задолженность – 7 600 000 руб., проценты – 1 598 566,18 руб.; по договору субподряда № 3057-ДСМ от 04.07.2016 «реконструкция набережной в Центральном районе г. Хабаровска должник недополучил 58 257 191,05 руб., в том числе задолженность – 45 465 263,24 руб., проценты – 12 791 927,81 руб.; по договору субподряда № 3165-ДСМ от 25.12.2016 СМР «Автодорога Хабаровск- Ванино км 113-118» должник недополучил 36 449 548,08 руб., в том числе: задолженность – 29 993 321,69 руб., проценты – 6 456 226,39 руб.; по договору субподряда № 2017.404236/1-СП от 21.09.2017 «автомобильная дорога с. Бельго км 23-33» должник недополучил 12 410 716,97 руб., в том числе: задолженность – 10 863 924,89 руб., проценты – 1 546 792,08 руб.; по договору субподряда № 34-ДСМ от 02.03.2018 «Автодорога «Промышленная» должник недополучил 5 424 886,03 руб., в том числе задолженность – 4 270 000 руб., проценты – 1 154 886,03 руб. При этом конкурсный управляющий пришел к выводу,

что ООО «ГК ДСМ» по указанным выше договорам не могло самостоятельно выполнять работы, поскольку в штате общества числился только один сотрудник, организация не состояла в СРО, не было ресурсов для выполнения работ, в том числе специализированной техники; фактически работы за ООО «ГК ДСМ» выполнялись силами и за счет средств ОАО «Дальстроймеханизация»; ООО «ГК ДСМ» использовалось как подставная организация для совершения финансовых операций, тем самым значительная сумма денежных средств, которая должна была остаться у должника, перечислялась на аффилированное лицо.

ООО «Управляющая компания ДСМ» в отзыве на заявление просило в удовлетворении требования о привлечении общества к субсидиарной ответственности должника отказать, ссылаясь на недоказанность конкурсным управляющим того, что ООО «Управляющая компания ДСМ» давало или могло давать какие-либо указания, либо имело контроль над должником.

В дополнениях к отзыву ответчик Климчук В.Я. указал, что большая часть перечисленных конкурсным управляющим в дополнении контрактов исполнена в полном объеме; существенную долю по этим контрактам составляют работы по строительству мостов; для строительства мостов было привлечено АО «Дальмостострой» с которым производились расчеты. Ссылаясь на неоспаривание конкурсным управляющим указанных сделок. В свою очередь, совершенные платежи не свидетельствуют ни о неправомерности действий ООО «Группа компаний «ДСМ» и Климчука В.Я., ни о наличии у него статуса конечного бенефициара, виновного в банкротстве ОАО «Дальстроймеханизация».

В дополнениях к заявленным требованиям, поступивших 23.08.2022 конкурсным управляющим проведен дополнительный анализ правоотношений между должником и ООО «Группа компаний ДСМ», анализ ООО «ГК ДСМ» с контрагентами АО «Дальмостострой», ООО «Дальстроймеханизация», ООО «Дороги Дальнего Востока», ООО «Эксперт», а также выплаты Климчуку В.Я., Ткач В.В..

В дополнениях конкурсного управляющего, поступивших 07.11.2022 последним проведен анализ правоотношений между должником и ООО «ФЛК «Восток», являющимся аффилированным по отношению к должнику, а также анализ взаимодействия ООО «ФЛК «Восток» с контрагентами, указала, что договоры лизинга №№ Л01/12/Д-84 от 13.03.2012, Л01/12/М-99 от 28.06.2012, Л01/12/Б-100 от 29.06.2012, Л01/12/Э-103 от 30.10.2012, Л01/12/Э-105 от 30.10.2012 между ОАО «ДСМ» и ООО «ФЛК «Восток» не заключались, в связи с чем платежи на общую сумму 2 338 472,68 руб., предоставленные во исполнение несуществующих обязательств, являются подозрительными сделками без равнозначного встречного предоставления со стороны ООО «ФЛК «Восток», направленными на вывод денежных средств ОАО «ДСМ» на счет подконтрольной организации.

ООО «ФЛК Восток» в отзыве на заявление указало, что договоры лизинга №№ Л01/12/Д-84 от 13.03.2012, Л01/12/М-99 от 28.06.2012, Л01/12/Б-100 от 29.06.2012, Л01/12/Э-103 от 30.10.2012, Л01/12/Э-105 от 30.10.2012 исполнены сторонами в полном объеме. В отношении договоров лизинга №№ Л01/13/П-113 от 20.05.2013, Л01/13/Г-118 от 29.10.2013, Л01/13/ВК-119 от 29.10.2013, Л01/13/ВК-120 от 29.10.2013, Л01/13/Э-121 от 06.11.2013, Л01/14/М-128 от 19.03.2014, Л01/14/БЗ-133 от 31.07.2014, Л01/14/М-134 от 06.10.2014, Л01/14М-134А от 06.10.2014, Л01/14/П-137 от 29.12.2014, Л01/15/К-138 от 13.01.2015, № Л01/15/К-138 от 06.02.2015, Л01/15/П-139 от 13.01.2015, указало, что условия договоров лизинга соответствуют основным положениям ГК РФ и Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», поэтому могут быть идентичны. Нахождение имущества на балансе лизингодателя также не противоречит нормам законодательства о лизинге. Ссылается на то, что транспортные средства по вышеуказанным договорам переданы в пользование и зарегистрированы за ОАО «ДСМ», что и объясняет уплату им транспортного налога. Договоры лизинга № Л01/13/П-113 от 20.05.2013, Л01/13/Г-118 от 29.10.2013, Л01/13/ВК-119 от 29.10.2013, Л01/13/ВК-120 от 29.10.2013, Л01/13/Э-121 от 06.11.2013, Л01/14/М-128 от 19.03.2014, Л01/14/БЗ-133 от 31.07.2014 сторонами исполнены в полном объеме, переплаты или недоимки по договорам нет. Кроме того, указало, что договоры №№ Л01/14/М-134 от 06.10.2014, Л01/14М-134А от 06.10.2014, Л01/14/П-137 от 29.12.2014, Л01/15/К-138 от 13.01.2015, № Л01/15/К-138 от 06.02.2015, Л01/15/П-139 от 13.01.2015 были предметом судебных разбирательств: задолженность по договорам (в числе прочих) в сумме

15 685 123,55 руб. включена в реестр требований кредиторов ОАО «ДСМ» определением Арбитражного суда Хабаровского края от 21.05.2020 по делу № А73- 9036/2019.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 10.07.2020 по делу № А73-2113/2020 удовлетворено требование ООО «ФЛК Восток» к ОАО «ДСМ» о возврате имущества, переданного по договорам лизинга от 29.12.2014 №Л01/14/П-137, от 06.02.2015 №Л01/15/К-138, от 13.01.2015 №Л01/15/П-139, от 06.10.2014 №Л01/14/М-134, от 06.10.2014 №Л01/14/М-134А. Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2020 решение суда первой инстанции изменено в части возврата транспортных средств, переданных по договорам лизинга № Л01/14/М-134А от 06.10.2014 и №Л01/14/М-134 от 06.10.2014. Возврат лизингового имущества по договорам №Л01/14/П-137, №Л01/15/К-138, №Л01/15/П-139 произведен 17.05.2021. В соответствии с постановлением суда апелляционной инстанции и по результатам проведенной инвентаризации между сторонами заключены договоры купли-продажи от 21.04.2021, от 01.11.2021 и от 15.07.2022, транспортные средства по договорам лизинга №Л01/14/М-134 и №Л01/14/М-134А переданы ОАО «ДСМ». По взаимоотношениям между ООО «ФЛК «Восток» и ООО «Кедр» управляющий не указывает конкретные основания для проверки данного контрагента на предмет аффилированности. С ООО «Кедр» заключено 4 лизинговых договора, по которым полностью произведена оплата и предмет лизинга выкуплен лизингополучателем. Договоры лизинга, которые конкурсный управляющий считает подозрительными сделками, направленными на вывод активов должника, в установленном порядке в деле о банкротстве ОАО «ДСМ» не оспаривались. Надлежащих доказательств, подтверждающих несоответствие условий договора рыночным отношениям и их экономическую нецелесообразность, в материалы дела не представлены. Указало также, что при наличии аффилированности ООО «ФЛК «Восток» по отношению к ОАО «ДСМ», оно не оказывало влияния на его деятельность, а само выполняло распоряжения конечного бенефициара – Глушкова Ф.Я. Процедура банкротства ООО «ФЛК «Восток» возбуждена исключительно по заявлению кредиторов ОАО «ДСМ» на основании заключенных в его пользу договоров поручительства и залога, иных кредиторов у общества нет.

В предварительном судебном заседании 17.01.2023 представители конкурсного управляющего представили дополнительные доказательства, дали пояснения, согласно которым датой объективного банкротства должника является 31.12.2015 в связи с превышением размера обязательств над размером активов должника на 2 247 тыс. руб. Из анализа представленных ответов контрагентами и документации должника сделан вывод о том, что данные бухгалтерского баланса должником искажались намеренно с целью получения дополнительных кредитных денежных средств у банков. Активы должника переводились на аффилированные лица, работы выполнялись за счет заемных денежных средств, собственные оборотные средства не пополнялись, впоследствии уменьшился объем контрактов, предприятие с 2016 года было фактически брошено. Дodelывались старые контракты, новые не заключались, только брались кредиты. Дебиторская задолженность, указанная в отчетности общества не подтверждена.

Представитель АО «Россельхозбанка» в судебном заседании пояснил, что кредитный договор с должником заключен в сентябре 2017 году, ранее заключенный договор исполнен в полном объеме (погашен в 2016 году); кредит являлся целевым для исполнения контракта на строительство, реконструкцию дороги Лидога-Ванина, заключенный с «Стройдорсервис». «Стройдорсервис» заключен договор генподряда с Хабаровскуправтодор, при заключении кредитного договора с Банком должник представил договор субподряда, заключенный между ОАО «Дальстроймеханизация» и ООО «Стройдорсервис». При этом аналогичным образом (с использованием целевого финансирования) должником заключались кредитные договоры с другими банками. Полагает, что причиной банкротства должника является диспропорция между активами и пассивами. При этом в балансе должника отражалась дебиторская задолженность ООО «Дальстроймеханизация» в размере около 200 млн. руб., а также иная дебиторская задолженность, которая не являлась активом должника в силу либо ее фактического отсутствия, либо безнадежной к взысканию. Из анализа выписки должника следует, что денежные средства, полученные по кредиту, распределены между аффилированными лицами (28 млн.), остальная часть ушла «Капторстрой» и Промстрой». В

деле № А73-1347/2021 установлено, что указанные денежные средства получены указанными лицами, но в исполнение работ по другому объекту («Набережная»). Банк полагает, что примерно с третьего квартала 2017 года у должника не было возможности расплатиться со своими контрагентами по действующим контрактам, в связи с чем, он обращался в Банк за выдачей нового кредита, указывая на исполнение новых контрактов, при этом денежные средства, полученные по кредитам распределялись в счет оплаты задолженности по ранее действующим контрактам. Проблемы возникли в 2018 году, поскольку все действующие кредитные обязательства были пролонгированы на 2018 год. Полагает, что вина Глушкова Ф.Я. заключается в наращивании диспропорции между активами должника и обязательствами должника.

Конкурсный кредитор «Азиатско-Тихоокеанский Банк» (АО) в отзыве на заявление просило удовлетворить требование конкурсного управляющего о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности. По мнению Банка ООО «Дальстроймеханизация» (ИНН 2721140463) использовалось для совершения мнимых финансовых операций, тем самым значительная сумма денежных средств, которая должна была остаться у должника, перечислялась аффилированному лицу. За период с 2016 по 2018 год с расчетного счета ОАО «Дальстроймеханизация» в адрес контрагента перечислено 463 303 832 руб. Поскольку учредителем ООО «ДСМ», являлось ООО «Амур», подконтрольное Глушкову Ф.Я., Алексе А.Ф., Дененковой Е.А., перечисленные лица, по мнению кредитора, знали о неправомерности совершаемых операций. Согласно выпискам по счетам ООО «ДСМ» за период с 2016 по 2020 установлено, что обороты в приходной части выписки составили 521 220 186,86 руб., в расходной части – 521 256 329,70 рублей. В период 2018-2019 ООО «ДСМ» производил расчеты за ОАО «Дальстроймеханизация» следующим контрагентам: ООО «Желдорэкспедиция-В», ХКГУП «Крайдорпредприятие», ООО «Частная охранная организация «Сова», ООО «Телефонная компания Востоктелеком», АО СК «РСХБ-Страхование», Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», Хабаровский РФ АО «Россельхозбанк» г. Хабаровск, ПАО «МТС». Основными контрагентами ООО «ДСМ» являются аффилированные по отношению друг к другу компании: ОАО «Дальстроймеханизация», ООО «Группа Компаний ДСМ» (далее – ООО «ГК ДСМ»), ООО «Управляющая компания ДСМ» (далее – УК ДСМ), ООО «Амур». Так суммовое поступление денежных средств от указанных обществ за анализируемый период составило 97,65% от всех поступлений, перечисление денежных средств на счета данных обществ составило 84,96%. При этом ОАО «Дальстроймеханизация» перечисляло на счета ООО «ДСМ» денежные средства по договорам субподряда за выполнение работ на различных автодорогах (449 998 832,03 руб.), по договору за подготовку документации и проверки соответствия рабочей документации сводному сметному расчету, паспортизации объекта (1 210 000 руб.), а также по договору об уступке прав требования (4 075 000 руб.). В свою очередь, списание со счетов ООО «ДСМ» на счета ОАО «Дальстроймеханизация» производится с назначением платежей «возврат» по подрядным работам (331 171 314,80 руб.). Кроме того, ООО «ДСМ» оплачивало обязательства ОАО «Дальстроймеханизация» перед третьими лицами (43 454 288,51 руб.). ОАО «Дальстроймеханизация» перечисляло на счет ООО «ДСМ» денежные средства по договорам субподряда, связанными с работами на автодорогах по направлению Селихино-Николаевск, М-56 «Лена», АВТОДОРОГА «ОБЪЕЗДНАЯ», СМР ТОР «НАДЕЖДЕНСКАЯ», скоростной автодороги Москва - Санкт-Петербург, автодороги Лидога-Ванино, являющиеся дорогами федерального значения. Компании, которые проводят деятельность по строительству, проектированию и благоустройству дорог, обязаны становиться членами саморегулируемых объединений. Чтобы стать членом СРО необходимо соответствовать ряду критерий, например, наличие квалифицированного и аттестованного персонала, наличие соответствующей техники. В свою очередь информация о членстве ООО «ДСМ» в СРО – не установлена. Полагает, что ООО «ДСМ» не могло осуществлять работы по диагностике и паспортизации объекта Амга-2, проверки соответствия рабочей документации сводному сметному расчету, по подготовке документации, поскольку ООО «ДСМ» в штате имело только одного сотрудника, сведения о наличии у предприятия специализированной техники, позволяющей осуществлять дорожно-строительные работы, отсутствуют, из выписок по счетам общества не установлено наличие

операций по покупке горюче-смазочных материалов, запасных частей к машинам, операций по оплате услуг иных организаций, которые могли бы осуществлять дорожно-строительные работы, экспедиторские услуги по перевозке техники. Кроме того, указало, что договоры займов, заключенные между ООО «ГК ДСМ» и ООО «ДСМ» не отвечают принципам гражданского законодательства - разумности и справедливости, недопустимости злоупотребления правом и являются притворными. При этом источником для погашения задолженности по займам перед ООО «ДСМ» являлись полученные от ОАО «ДСМ» денежные средства якобы по договорам субподряда, которые ООО «ГК ДСМ» не могла выполнять в силу отсутствия у общества сотрудников и техники, источников для выдачи займов в свою очередь послужили полученные также от ОАО «ДСМ» денежные средства по договорам субподряда, которые ООО «ДСМ» также не могло выполнять.

Конкурсный кредитор Хабаровский РФ АО «Россельхозбанк» в отзыве на заявление указал, что основные неисполненные обязательства должника составляют обязательства по возврату кредитных средств, полученных в банках. При этом увеличение зависимости от заемного капитала происходит, начиная с 2016 года. Деятельность должника заключалась в строительстве и ремонте дорог. Механизм работы предприятия, исходя из характера деятельности, заключался в том, что должник заключал госконтракты и с выручки, полученной от выполнения работ должен, был погашать свои обязательства перед кредитными организациями. При этом в залог передавались права на получение выручки по заключаемым контрактам. В период 2016-2017 гг. у должника имелись крупные контракты. Из анализа бухгалтерской отчетности АО «Дальстроймеханизация» за период 4 кв. 2017 - 4 кв. 2018 активы сформированы за счет дебиторской задолженности (86 % от стоимости активов) аффилированных к должнику юридических лиц. Полагает, что реальная дебиторская задолженность была меньше, отраженной в балансе. Часть дебиторской задолженности фактически отсутствовала (АО «Дорожник», ООО «СтройДорСервис»). Рост дебиторской задолженности в период с 4 кв. 2017 по 4 кв. 2018 свидетельствует о ненадлежащей работе по ее взысканию в совокупности с наличием в балансе фиктивной задолженности. Таким образом, по мнению кредитора, по состоянию на 4 кв. 2017 активов должника было недостаточно для исполнения своих обязательств. В свою очередь, Глушков Ф.Я. как конечный бенефициар всей группы компаний не мог не осознавать, что активов общества недостаточно для исполнения обязательств. Вместе с тем, 14.09.2017 между АО «Россельхозбанк» и АО «Дальстроймеханизация» в лице Глушкова Ф.Я. заключен кредитный договор на сумму 137 000 000 руб., под залог техники (24 ед.) и прав требования по договору субподряда от 21.08.2017, заключенному должником и ООО «Стройдорсервис» на сумму 195 000 000 руб. В рамках дела №А73-1347/2021 по иску конкурсного управляющего АО «Дальстроймеханизация» к ООО «Стройдорсервис» о взыскании задолженности по договору субподряда установлено, что АО «Дальстроймеханизация» не приступала к работам на объекте. При этом из анализа выписки по расчетному счету должника, открытому в АО «Россельхозбанк» следует, что за период с 25.09.2017 (дата выдачи кредитных средств АО «Россельхозбанк») до 31.12.2017 должником совершались платежи, в том числе пользу ООО «Капторстрой» и ООО «Промстрой» перечислено 56 600 000 руб., а в пользу аффилированных лиц – 28 100 000 руб. Из ответов ООО «Промстрой» (исх. № 187/21 от 19.05.2021) и ООО «Капторстрой» (исх. № 423-05 от 24.05.2021) на запросы конкурсного управляющего ОАО «Дальстроймеханизация» следует, что денежные средства от ОАО «Дальстроймеханизация» направлены на погашение иных обязательств между сторонами. Таким образом, в условиях кризисной ситуации у организации Глушков Ф.Я. фактически производил расчеты по обязательствам за счет заемных средств, создавая условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств. Полагает, что на момент получения кредита в АО «Россельхозбанк» в сентябре 2017 ОАО «Дальстроймеханизация» не могла за счет собственных активов исполнять свои текущие обязательства, и уже находилось в состоянии недостаточности имущества. Указал также, что в процессе сотрудничества, между должником и конкурсным кредитором, Глушков Ф.Я., войдя в доверие к кредитору, действовал недобросовестно и не разумно, что впоследствии привело к невозможности исполнения обязательств должником перед кредитором и соответственно, чем нанесен существенный вред

кредитору. Полагает, что в настоящем случае причинно-следственная связь между действиями Глушкова Ф.Я. и фактически наступившим объективным банкротством должника, выражается в том, что, исходя из положений договоров целевого кредита, заключенных между должником и кредитором, возврат займа предполагался за счет полученных денежных средств от выполненных работ, на финансирование которых выдавался заем. Однако Глушковым Ф.Я., предоставляемые денежные средства в качестве целевого займа должнику, фактически использовались для пополнения оборотных средств ООО «Дальстроймеханизация», ООО «ГК ДСМ». Указанный кредит был использован в т.ч. на погашение ранее возникших обязательств из договоров поставки нефтепродуктов, договоров субподряда (ООО «Промстрой», ООО «Капторстрой»), на погашение иных кредитных обязательств должника, т.е. по невозвратным сделкам. Скрывая данные действия, Глушков Ф.Я. возвращал ранее полученные займы из сумм новых займов, что в результате, при отказе кредитора в выдачи очередного займа, привело к невозможности исполнения должником обязательства перед кредитором по предыдущим займам, поскольку объем товара (товар в обороте) на который были предоставлены денежные средства у должника отсутствовал, и сумма дебиторской задолженности должника не перекрывала сумму займа подлежащего возврату.

Определением от 21.02.2023 суд привлек к участию в споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Дальневосточному федеральному округу.

Предварительное судебное заседание судом неоднократно откладывалось для истребования дополнительных доказательств.

В дополнительном отзыве, поступившем в суд 12.05.2023 конкурсный кредитор АО «Россельхозбанк» указал, что анализ операций по расчетным счетам должника позволяет сделать вывод о существовании имущественного кризиса на начало 2017 года. По данным анализа финансового положения заемщика (должника) по состоянию на 01.10.2017 за девять месяцев 2017 года получена выручка в размере 1 135 826 тыс., что на 1 393 520 тыс. руб. меньше в сравнении аналогичного периода 2016 года. Основная причина снижения – уменьшение контрактной базы. При этом платежей, поступающих от государственных заказчиков, было недостаточно для обеспечения финансовой устойчивости предприятия. При этом в августе 2017 года контролирующими должника лицами принято решение о продаже активов аффилированных с должником лиц в целях дальнейшего распределения таких средств на нужды ОАО «Дальстроймеханизация». Указанное, по мнению конкурсного кредитора, свидетельствует о наличии имущественного кризиса и отсутствия у должника денежных средств для исполнения своих обязательств. Моментом объективного банкротства является момент осознания руководителем того, что должник не сможет в дальнейшем исполнить принятые на себя обязательства. Осознавая, что денежных средств, имеющихся в распоряжении Группы компаний, недостаточно для погашения действующих обязательств, Глушков Ф.Я. в указанный период (август 2017) заключает с ООО «СтройДорСервис» договор субподряда от 21.08.2017 с целью получения кредита в АО «Россельхозбанк», заведомо зная, что обязательства по договору субподряда от 21.08.2017 не будут исполняться со стороны АО «Дальстроймеханизация». Фактически, получив кредит в АО «Россельхозбанк», Глушков Ф.Я. скрыл от кредиторов информацию о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Таким образом, по состоянию на 01.10.2017 у ОАО «Дальстроймеханизация» существовали признаки недостаточности имущества, что выражается в невозможности исполнить за счет собственных средств обязательства перед своими кредиторами (ООО «Промстрой», ООО «Капторстрой»). В результате Глушковым Ф.Я. избрана модель ведения бизнеса, при котором должник погашает свои обязательства перед кредиторами за счет принятия на себя новых обязательств (получение кредитов). После наличия у общества признаков объективного банкротства Глушков Ф.Я., выступая от имени должника, заключил с АО «Россельхозбанк» кредитный договор на сумму 137 000 000 руб., осознавая, что у должника отсутствуют активы, с помощью которых можно было бы вернуть указанный кредит в срок. Таким образом, начиная с 4 квартала 2017 года, Глушков Ф.Я. создал условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств. При этом должником осуществлен вывод

денежных средств на аффилированные лица: Даненкову Е.А. в сумме 2 511 400 руб. – по договору аренды от 10.06.2017 № 1В и № 2Г; 1 542 911 руб. – агентские услуги по банковской гарантии; 561 150 руб. – в виде дивидендов за 2014 год полученные от ООО «Амур». Общая сумма денежных средств, перечисленных в пользу Даненковой Е.А. при наличии у должника признаков банкротства, составила 4 615 461 руб. что является для общества убытками. Кроме того, Алексой А.Ф. также получены дивиденды от ООО «Амур» за 2014 год в сумме 561 150 руб., что также является убытками должника. Кроме того, в период неплатежеспособности должника осуществляется вывод денежных средств в пользу Климчука В.Я. в сумме 7 254 100 руб. со ссылкой в назначении платежей командировочные расходы, заработная плата. Указанные денежные средства также являются убытками общества.

Ответчики Даненкова Е.А., Алекса А.Ф. в отзыве на доводы Банка указали, что ответчики не входили в органы управления АО «ДСМ», хозяйственную деятельность не контролировали, сделки от имени должника не заключали. Денежные средства, полученные в виде дивидендов получены не от должника, а по итогам хозяйственной деятельности ООО «ФЛК Восток» за счет полученной прибыли в 2014 году. В отношении денежных средств, полученных Даненковой Е.А., указала, что указанные денежные средства произведены во исполнение реальных сделок (договоры аренды), заявителями не представлены доказательства того, что стоимость аренды была намеренно завышена, а также что платежи за аренду проводились в ущерб иным обязательствам, нерыночный характер условий не подтвержден. Денежные средства в сумме 1 542 911 руб. получены ответчиком по сделке – за услуги по получению банковской гарантии на сумму 40 602 915 руб.

От конкурсного управляющего 08.06.2023 поступило ходатайство о привлечении в качестве соответчиков по обособленному спору Тарасенко Василия Ивановича, Дудник Елену Владимировну, Хадееву Валентину Алексеевну, Банина Виктора Сергеевича, Осецкую Татьяну Геннадьевну, Ляпунову Наталью Владиславовну.

Требования к указанным лицам обоснованы вхождением указанных лиц в совет директоров общества «Дальстроймеханизация», при этом члены совета директоров имели сведения о наличии признаков неплатежеспособности у общества, в связи с чем должны были инициировать вопрос о подаче должником заявления о признании его несостоятельным (банкротом).

Определением от 15.06.2023 к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Тарасенко Василий Иванович, Дудник Елена Владимировна, Хадеева Валентина Алексеевна, Банин Виктор Сергеевич, Осецкая Татьяна Геннадьевна, Ляпунова Наталья Владиславовна.

Ответчик Хадеева В.А. в отзыве на заявление просила в удовлетворении заявления отказать, указав, что Хадеева с августа 2006 года по 19.01.2019 являлась работником ОАО «ДСМ» в должности главного бухгалтера организации, акционером общества не являлась. Согласование каких-либо сделок должника она не осуществляла и не подписывала; распределением поступающих денежных средств в организации осуществлял генеральный директор Глушков Ф.Я. Примерно с 2010 года до дня увольнения Хадеева В.А. была включена в состав членов совета директоров должника, входила в совет директоров по указанию генерального директора Глушкова Ф.Я. Участие Хадеевой В.А. в составе членов директоров ОАО «ДСМ» сводилось к подготовке к ежегодным общим собраниям акционеров организации, предоставление руководству сведений о ведении бухгалтерского учета организации. Каких-либо сделок должника не инициировала, как член совета директоров не одобряла заключение сделок, мнение относительно необходимости заключения сделок также не выражала, финансового вознаграждения как член совета директоров не получала.

Осецкая Т.Г. в отзыве на заявление просила в удовлетворении заявления отказать, указав, что по своей профессиональной деятельности она не касалась финансовых вопросов предприятия и не обладала сведениями о финансовом состоянии предприятия; фактически она являлась менеджером по персоналу. Сомнений в стабильности предприятия у нее не имелось, поскольку ОАО «Дальстроймеханизация» выполняло работы на крупнейших и значимых государственных объектах. Заработную плату получала своевременно и в полном объеме до февраля 2019 года.

Тарасенко В.И. в отзыве на заявление просил в удовлетворении заявления отказать, указав, что в период с 2016 по 2018 годы являлся членом совета директоров ОАО

«Дальстроймеханизация». При этом указал, что конкурсным управляющим не доказано, что Тарасенко В.И. принимал участие в заседаниях совета директоров общества, а также в одобрении крупных сделок, которые привели к банкротству общества.

Дудник Е.В. в отзыве на заявление просила в удовлетворении заявления отказать, указав, что в период с 2016 по 2018 годы являлся членом совета директоров ОАО «Дальстроймеханизация». При этом указала, что конкурсным управляющим не доказано, что Дудник Е.В. принимала участие в заседаниях совета директоров общества, а также в одобрении крупных сделок, которые привели к банкротству общества.

Климчук В.Я. в отзыве просил в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказать, указав, что у него отсутствовали сведения о тяжелом финансовом положении общества, он не участвовал в процессе согласования, либо одобрения крупных сделок, финансового вознаграждения как член совета директоров не получал.

Ляпунова Н.В. в отзыве просила в удовлетворении заявления отказать, указав, что в период с 19.08.2016 по 30.11.2018 работала в ОАО «ДСМ» в должности ведущего юрисконсульта; в конце 2017 – начале 2018 года по предложению Глушкова Ф.Я. была избрана в совет директоров общества; должностные обязанности не были связаны с управленческой деятельностью; контролирующим должника не являлась; инициатором сделок, в том числе крупных не являлась, выгодоприобретателям по таким сделкам не являлась. Члены совета директоров являлись подчиненными лицами, никаких указаний не давали в силу субординации. Участие в совете директоров носило формальный характер.

Конкурсный кредитор АО «Россельхозбанк» в пояснениях, представленных в суд 13.12.2023, указал, что конечным бенефициаром должника и группы компаний с ним являлся Глушков Ф.Я.; признаки объективного банкротства появились у ОАО «Дальстроймеханизация» в сентябре 2017 года. С учетом предпринятых Глушковым Ф.Я. мер к выходу из финансового кризиса (заключение кредитных договоров, обращение с заявлениями о реструктуризации задолженности, приостановлении исполнения судебных актов), для Глушкова Ф.Я. не позднее 01.01.2019 стало очевидным наличие у должника признаков неплатежеспособности, и что должник не сможет рассчитаться по своим долгам. Таким образом, не позднее 01.02.2019 у Глушкова Ф.Я. возникла обязанность обратиться в суд с заявлением о банкротстве ОАО «ДСМ». Указанное свидетельствует о наличии оснований для привлечения Глушкова Ф.Я. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве. Кроме того, полагает, что имеются основания для привлечения Глушкова Ф.Я. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на основании подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве, поскольку ответчик не мог осознавать, что денежных средств для покрытия долговых обязательств должника не хватит, он выбрал модель ведения бизнеса, согласно которой текущие обязательства должника исполнялись за счет ранее взятых кредитов, одни кредиты направлялись на погашение других, выручки, полученной от заказчиков, не хватало, чтобы исполнить обязательства.

Кроме того указал на наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Тарасенко В.И. по статье 61.12 Закона о банкротстве. Не позднее 11.02.2019 у Тарасенко В.И. возникла обязанность по созыву внеочередного общего собрания акционеров. Исходя из положений статьи 9 Закона о банкротстве, такое собрание должно было состояться не позднее 21.02.2019. Таким образом, по обязательствам, возникшим с 22.02.2019 по 22.05.2019 Тарасенко В.И., по мнению кредитора, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве.

В отношении ответчиков Бритвич В.М., Гудиловой Н.В., Пискун Т.Т., Протопоповой Т.Г. отсутствуют основания для признания их контролирующими должника лицами. ООО «Амур», ООО «ФЛК Восток» также не являются контролирующими должника лицами. ООО «УК ДСМ» ликвидировано. Полагает также, что оснований для привлечения Даненковой Е.А., Алексы А.Ф., Могильникова А.С., Ткач В.В., Климчука В.Я., Щетникова Р.С., Дудник Е.В., Хадеевой В.А., Банина В.С., Осецкой Т.Г., Ляпуновой Н.В. к субсидиарной ответственности не имеется. При этом имеются основания для привлечения Даненковой Е.А., Алексы А.Ф., Климчука В.Я. к убыткам.

Тарасенко В.И. в отзыве указал, что он не участвовал в заседании совета директоров 01.02.2018, за одобрение крупных сделок не голосовал.

Даненкова Е.А. в отзыве, поступившем 29.01.2024, по доводам Банка о выводе денежных средств на Даненкову Е.А. по договорам аренды пояснила, что должник пользовался имуществом по договорам аренды от 10.06.2017 № 1В и № 2Г (передвижные вагон-домики – общежитие, столовая, контора, автогрейдер); при этом данное имущество фактически находилось в аренде ОАО «ДСМ» с февраля 2007 года на основании договора аренды с ООО «ФЛК «Восток» от 01.02.2007 № 7Ф. В 2017 году Даненкова Е.А. выкупила часть вагончиков и автогрейдер у ООО «ФЛК Восток»; арендные отношения с должником сохранились на прежних условиях, которые действовали ранее по договору от 01.02.2007 № 7Ф. Доказательств того, что размер арендных платежей неразумно превышает размер рыночной ставки платы за аналогичное имущество в аналогичные периоды, как указывает ответчик, не представлено. Указала, что договоры аренды № 1В и №2Г от 10.06.2017 заключены в процессе обычной хозяйственной деятельности. В части полученных денежных средств в размере 1 542 911 руб. получены Даненковой Е.А. за услугу, оказанную последней с целью получения банковской гарантии на сумму 40 602 915 руб. для обеспечения обязательств ОАО «Дальстроймеханизация» перед «Корпорацией развития Дальнего Востока по договору подряда № 9/18С от 30.01.2018. Заключение такой сделки обусловлено спецификой согласования условий выдачи банковских гарантий – при участии лиц, обладающих специальными познаниями в данной области; стоимость вознаграждения по сделке с Даненковой Е.А. меньше расценок других посредников. В части требований, касающихся дивидендов указала, что источником выплаты дивидендов не являлись средства должника.

В возражениях ответчика Алексея А.Ф., поступивших 29.01.2024 ответчик указала, что Алекса А.Ф. статуса лица, контролирующего должника не имела и не имеет; участие в уставном капитале ООО «Амур» не создало для нее фактической возможности давать должнику – ОАО «ДСМ» обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия, поскольку ООО «Амур» акционером должника не являлось, договорных отношений с должником не имело, денежные средства от ОАО «ДСМ» не получало. Полученные Алексой А.Ф. дивиденды выплачены ООО «ФЛК Восток» из денежных средств, поступивших от ООО «УК «ДСМ», которое получило их продажи нежилого здания.

Ответчик Осецкая Т.Г. в отзыве от 30.01.2024 пояснила, что участия в заседании Совета директоров 01.02.2018, на котором была одобрена крупная сделка с ФПАО «Дальневосточный банк «Хабаровский», она не принимала, поскольку с 31.01.2018 по 11.02.2018 она находилась за пределами г. Хабаровска и Хабаровского края, получала санаторно-курортное лечение в санатории «Кульдур». В подтверждение своих доводов представила договор на оказание санаторно-курортных услуг от 01.02.2018, отрывной талон к санаторно-курортной путевке № 421358, санаторно-курортная книжка.

Определением от 13.02.2024 суд завершил предварительное судебное заседание, назначил дело к судебному разбирательству.

Протокольным определением от 20.03.2024 судебное заседание откладывалось.

18.04.2024 конкурсным управляющим представлена обобщенная позиция по рассматриваемому заявлению.

От Тарасенко В.И. 21.05.2024 поступил отзыв на обобщенную позицию конкурсного управляющего, согласно которому ответчик, как член Совета директоров не принимал участие в одобрении сделок, неисполнение которых привело общество к банкротству. С августа 2020 года он перестал быть акционером АО «Дальстроймеханизация».

От Дудник Е.В. также поступил отзыв от 21.05.2024, доводы которого аналогичны доводам отзыва Тарасенко В.И.

22.05.2024 поступил дополнительный отзыв от ответчиков Алексея А.Ф., Даненковой Е.А., в котором ответчики указали, что проведенный конкурсным управляющим анализ взаимодействия должника с аффилированными лицами не подтверждает совокупность признаков для привлечения Алексея А.Ф., Даненковой Е.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, не установлено их участие в принятии решений о совершении

сделок, которые заявитель считает подозрительными, а также получение какой-либо незаконной выгоды в результате деятельности «дочерних» компаний. Причинение убытков со стороны ответчиков конкурсным управляющим также не доказано.

От ответчика Осецкой Т.Г. 23.05.2024 поступил дополнительный отзыв, в котором указала, что она не имела доступа к финансовым документам общества, не касалась финансовых вопросов предприятия, чтобы сделать выводы о финансовом состоянии должника; в компетенцию совета директоров не входит изучение финансовых документов общества и контроль правильности их составления. Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью общества находился в компетенции ревизионной комиссии.

09.07.2024 от ответчика Хадеевой В.А. поступил дополнительный отзыв с возражениями на заявленные требования конкурсного управляющего; указала, что Хадеева В.А. лицом, контролирующим должника, не являлась, не располагала полномочиями, дающими возможность влиять на хозяйственную деятельность общества, участвовать в формировании направления его коммерческой деятельности, привлекать контрагентов, заключать от имени должника договоры, давать указания о заключении сделок, распоряжаться денежными средствами должника, поступающими на расчетные счета должника. Доказательств того, что Хадеева причастна к искажению данных бухгалтерского и налогового учета, конкурсным управляющим не представлено.

В отзыве на заявление Глушков Ф.Я. указал, что причиной банкротства должника стали объективные причины, при этом все бизнес-решения всегда принимал он самостоятельно, в том числе предоставлял личные гарантии (поручительство).

Судебное заседание судом неоднократно откладывалось.

В судебном заседании стороны поддержали изложенные позиции, дав соответствующие пояснения.

В судебном заседании в порядке статьи 163 АПК РФ объявлялся перерыв, информация о котором размещена в Картотеке арбитражных дел в сети «Интернет».

Исследовав материалы дела, оценив представленные доказательства, доводы сторон, заслушав пояснения участников обособленного спора, арбитражный суд приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 223 АПК РФ и статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Как следует из материалов дела, по данным Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), ОАО «Дальстроймеханизация» зарегистрировано в качестве юридического лица с 17.07.1997, основной вид деятельности – строительство автомобильных работ и автомагистралей (код ОКВЭД 42.11).

Согласно письму ООО «Реестр РН» от 01.09.2023 исх. №ХБ-СВР-23-И/728 о лицах, зарегистрированных в реестре, на счетах которых учитываются ценные бумаги, Бритвич В.М., Пискун Т.Т., Протопопова Т.Г. являлись акционерами ОАО «Дальстроймеханизация». Гудилова Надежда Васильевна являлась акционером с долей в уставном капитале 1,4257 % (72 акции). При этом совладельцами акций ОАО «Дальстроймеханизация» являлись: до 2016 года Глушков Ф.Я. (доля 28,3%), до 2016 года Тарасенко В.И. (доля 29,7%), до 2009 года Бритвич В.М. (доля 13,9%), до 2009 года Гудилова Н.В. (доля 1,4%), до 2009 года Протопопова Т.Г. (доля 0,97%).

Единственным исполнительным органом должника в период с 07.05.2014 по дату признания должника банкротом и введения конкурсного производства являлся Глушков Ф.Я..

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Хабаровского края от 16.07.2019 по делу А73-6087/2019 с должника в солидарном порядке с иными лицами в пользу АО «Россельхозбанк» взыскана задолженность по кредитному договору от 14.09.2017 № 177500/0025 в размере 119 980 348,12 руб., неустойку в размере 3 894 570,61 руб., итого 123 874 918,73 руб., судебные расходы в виде уплаченной госпошлины в размере 200 000 руб.

При этом в Приложении № 3 к кредитному договору от 14.09.2017 № 177500/0025 указан перечень компаний, входящих в состав группы:

- АО «Дальстроймеханизация» (ОГРН 1022701407750, ИНН 2725005264);
- ООО «Дальстроймеханизация» (ОГРН 1062721095469, ИНН 2721140463);
- ООО «Амур» (ОГРН 1082721003166, ИНН 2721158164);
- ООО «ФЛК «Восток» (ОГРН 1062723028774, ИНН 2723080273);
- ООО «Управляющая компания ДСМ» (ОГРН 1022701131287, ИНН 2722027492);
- ООО «Группа компаний ДСМ» (ОГРН 1022701409422, ИНН 2725018954).

В свою очередь, ООО «Амур» (ИНН 2721158164, ОГРН 1082721003166) зарегистрировано в ЕГРЮЛ в качестве юридического лица 16.04.2008, с основным видом деятельности: деятельность в области права и бухгалтерского учета (код ОКВЭД 69).

Учредителем общества «Амур» с 09.05.2014 по 19.07.2017 являлся Глушков Ф.Я., который одновременно являлся руководителем общества с 09.05.2014 по 19.04.2018.

С 09.05.2014 по 22.09.2020 учредителем ООО «Амур» также являлась Алекса А.А.; с 19.07.2017 по 22.09.2020 – Даненкова Е.А.; с 19.04.2018 по 16.10.2020 – Вовк Ольга Владимировна.

При этом ООО «Амур» являлось учредителем ООО «ФЛК «Восток»» (ИНН 2723080273), ООО «Управляющая Компания ДСМ» (ИНН 2722027492), ООО «Группа компаний ДСМ» (ИНН 2725018954), ООО «Дальстроймеханизация» (ИНН 2721140463).

В отношении ООО «Дальстроймеханизация» (ОГРН 1062721095469, ИНН 2721140463) внесена запись в ЕГРЮЛ о прекращении деятельности с 09.10.2020.

В отношении ООО «Группа компаний ДСМ» (ОГРН 1022701409422, ИНН 2725018954) внесена запись в ЕГРЮЛ о прекращении деятельности с 25.09.2020.

ООО «Управляющая Компания ДСМ» (ИНН 2722027492, ОГРН 1022701131287) зарегистрировано в ЕГРЮЛ в качестве юридического лица 20.07.1998, с основным видом деятельности: деятельность по управлению финансово-промышленными группами (код ОКВЭД 70.10.1). Сведения о прекращении деятельности юридического лица внесены в ЕГРЮЛ 28.06.2023.

При этом с 18.08.2008 единственным участником ООО «Управляющая Компания ДСМ» является ООО «Амур». В свою очередь, руководителем и участником ООО «Амур» в период с 2017 года по сентябрь 2020 года являлся Глушков Ф.Я., с 22.09.2020 – Роткин Альберт Андреевич.

Кроме того, единоличным исполнительным органом предприятия являлись также:

- Ткач Вячеслав Викторович (ИНН 272317704433) с 08.03.2012 до 22.03.2016, с 04.04.2016 по 20.04.2016 являлся руководителем предприятия;
- Щетников Роман Сергеевич (ИНН 272208076771) в период с 22.03.2016 по 04.04.2016 являлся руководителем;
- Могильников Антон Сергеевич (ИНН 272498292186) в период с 20.04.2016 по 11.05.2018 являлся руководителем;
- Медведев Сергей Сергеевич (ИНН 270506255324) в период с 11.05.2018 по 07.02.2020 являлся руководителем общества;
- Блинов Максим Русланович в период с 07.02.2020 по дату открытия конкурсного производства в отношении общества.

ООО «ФЛК «Восток» (ИНН 2723080273, ОГРН 1062723028774) зарегистрировано в ЕГРЮЛ в качестве юридического лица 22.06.2006, с основным видом деятельности: деятельность по финансовой аренде (лизингу/сублизингу) (код ОКВЭД 64.91).

Единственным участником ООО «ФЛК «Восток» является ООО «Амур» (ИНН 2721158164).

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 09.07.2020 по делу №А73-21579/2019 ООО «ФЛК «Восток» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Замилова Ольга Ивановна.

В период деятельности общества единоличным исполнительным органом предприятия являлись:

- Могильников А.С. (ИНН 272498292186) в период с 20.01.2014 по 11.05.2018 являлся руководителем общества;
- Медведев С.С. (ИНН 270506255324) в период с 11.05.2018 по 07.02.2020 являлся руководителем;

- Вовк О.В. (ИНН 271401553389) являлась руководителем общества в период с 07.02.2020 по 9.07.2020.

Кроме того, Глушков, Ф.Я., Банин В.С., Даненкова Е.А., Дудник Е.В., Климчук В.Я. Осецкая Т.Г., Тарасенко В.И., Ткач В.В., Хадеева В.А. являлись членами совета директоров ОАО «Дальстроймеханизация».

Ссылаясь на совершение ОАО «Дальстроймеханизация» сделок с аффилированными с ним лицами во вред должника, на искажение бухгалтерской документации должника, а также на то, что члены совета директоров не осуществляли должный контроль за отчетностью должника и свершенными сделками, конкурсный управляющий, а также конкурсный кредитор обратились с настоящим заявлением о привлечении взаимосвязанных с должником лиц к субсидиарной ответственности.

В силу пунктов 1, 4 статьи 61.10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо: являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии; имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

Исходя из разъяснений, приведенных в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53), по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Следуя вышеназванным законоположениям и разъяснениям, суд приходит к выводу о том, что лицом, контролирующим ОАО «Дальстроймеханизация» являлся его единоличный руководитель – Глушков Ф.Я.

При этом иные, привлекаемые к субсидиарной ответственности соответчики - юридические лица, также являлись подконтрольными Глушкову Ф.Я. обществами.

Статус контролирующего лица должника подтвержден также самим Глушковым Ф.Я.

Кроме того, приговором Кировского районного суда г. Хабаровска от 24.10.2023 в отношении Глушкова Ф.Я., вступившим в законную силу, также установлено, что Глушков Ф.Я. являлся единоличным распорядителем денежных средств, находящихся на расчетных счетах организации, даже уполномоченные лица из отдела бухгалтерии были подчинены ему. Сотрудники исполняли исключительно его распоряжения, каждое их действие контролировалось и согласовывалось с ним, кроме мелких сопутствующих платежей на небольшие суммы.

Пояснения иных привлекаемых к субсидиарной ответственности лиц, также свидетельствуют о наличии у Глушкова Ф.Я. единоличного статуса контролирующего должника лица, который также являлся фактическим руководителем и единоличным контролирующим лицом аффилированных по отношению к должнику лиц (группы лиц).

Надлежащих доказательств, подтверждающих, что Бритвич В.М., Гудилова Н.В., Пискун Т.Т., Протопопова Т.Г., ООО «Амур», ООО «Управляющая компания ДСМ», ООО «ФЛК «Восток», Даненкова Е.А., Алекса А.Ф., Могильников А.С., Ткач В.В., Климчук В.Я.,

Щетников Р.С., являлись лицами, контролирующими должника, в нарушение статьи 65 АПК РФ заявителями не представлено.

На основании пунктов 1, 2 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества. Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 Закона о банкротстве, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд (статья 61.12 Закона о банкротстве).

При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

По правилам пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 статьи 9 настоящего Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

В предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной статьей 61.12 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств:

- возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве;
- момент возникновения данного условия;
- факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;
- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

В силу пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством;

иные случаи, предусмотренные настоящим Федеральным законом.

В соответствии с положениями статьи 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 разъяснено, что обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

При этом бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 указанной статьи, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

Как следует из пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53, при неисполнении руководителем должника, ликвидационной комиссией в установленный срок обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве решение об обращении в суд с таким заявлением должно быть принято органом управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника (пункт 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве).

По смыслу пункта 3.1 статьи 9, статьи 61.10, пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве лицо, не являющееся руководителем должника, ликвидатором, членом ликвидационной комиссии, может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве при наличии совокупности следующих условий:

это лицо являлось контролирующим, в том числе исходя из не опровергнутых им презумпций о контроле мажоритарного участника корпорации (подпункт 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве), о контроле выгодоприобретателя по незаконной сделке (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве) и т.д.;

оно не могло не знать о нахождении должника в таком состоянии, при котором на стороне его руководителя, ликвидационной комиссии возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, и о невыполнении ими данной обязанности;

данное лицо обладало полномочиями по созыву собрания коллегиального органа должника, к компетенции которого отнесено принятие корпоративного решения о ликвидации, или обладало полномочиями по самостоятельному принятию соответствующего решения;

оно не совершило надлежащим образом действия, направленные на созыв собрания коллегиального органа управления для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве или на принятие такого решения.

Соответствующее приведенным условиям контролирующее лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам, возникшим после истечения совокупности предельных сроков, отведенных на созыв, подготовку и проведение заседания коллегиального органа, принятие решения об обращении в суд с заявлением о банкротстве, разумных сроков на подготовку и подачу соответствующего заявления. При этом названная совокупность сроков начинает течь через 10 дней со дня, когда привлекаемое лицо узнало или должно было узнать о неисполнении руководителем, ликвидационной комиссией должника обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве (абзац первый пункта 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве).

В обоснование требования о привлечении к субсидиарной ответственности ответчиков на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве, конкурсный кредитор АО «Россельхозбанк», с позицией которого согласился конкурсный управляющий, указал, что не позднее 01.02.2019 у Глушкова Ф.Я. возникла обязанность обратиться в суд с заявлением о банкротстве ОАО «ДСМ», не позднее 21.02.2019 у Тарасенко В.И. возникла обязанность по созыву собрания коллегиального органа для принятия решения о ликвидации общества.

В свою очередь, конкурсный управляющий в обоснование заявленного требования указал, что датой объективного банкротства должника является 31.12.2015 в связи с превышением размера обязательств над размером активов должника на 2 247 тыс. руб. При этом конкурсным управляющим из анализа представленных ответов контрагентами и документации должника сделан вывод о том, что данные бухгалтерского баланса должником

искажались намеренно с целью получения дополнительных кредитных денежных средств у банков.

Определяя дату объективного банкротства должника, арбитражный суд приходит к следующим выводам.

Как следует из приговора Кировского районного суда г. Хабаровска от 24.10.2023 по делу №1-43/2023, в 2017 году у ОАО «Дальстроймеханизация» возникла сложная финансовая ситуация, так как у заказчиков, привлекающих ОАО «Дальстроймеханизация» для строительства различных объектов, таких как Корпорация по развитию Дальнего Востока «Хабуправтодор» (по объекту Селихно-Николаевск), Байкальской горной компании, сложились задолженности перед ОАО «Дальстроймеханизация», связанная с не приемкой выполненных работ и решением данных вопросов.

Так, по данным анализа финансового положения должника по состоянию на 01.10.2017 за девять месяцев 2017 года получена выручка в размере 1 135 826 тыс., что на 1 393 520 тыс. руб. меньше в сравнении аналогичного периода 2016 года.

В свою очередь, для того чтобы вести нормальную финансово-хозяйственную деятельность и удерживать минимальную ставку в банковских учреждениях, ОАО «Дальстроймеханизация» должно было поддерживать определенный годовой оборот денежных средств по расчетным счетам и бухгалтерским балансам, однако в связи со сложившейся ситуацией с вышеуказанными заказчиками, оборот снизился, и необходимо было решать данный вопрос, так как иная процентная ставка негативно отразилась бы на финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

С учетом сложившейся ситуации Глушковым Ф.Я. предприняты меры к привлечению кредитных денежных средств в АО «Россельхозбанк», для получения которых последним изготовлены и представлены в Банк несуществующие договоры подряда с ООО «Стройдорсервис».

Судом установлено, что с целью открытия кредитной линии Глушков Ф.Я. предоставил в АО «Россельхозбанк» копию заключенного договора субподряда № 570 - субподряд от 21.08.2017, и между АО «Россельхозбанк» и ОАО «Дальстроймеханизация» 14.09.2017 заключен договор № 177500/0025-22.1 о залоге имущественного права (требований) на получение денежной выручки.

14.09.2017 между АО «Россельхозбанк» и ОАО «Дальстроймеханизация» заключен договор № 177500/0025 от 14.09.2017 об открытии ОАО «Дальстроймеханизация» кредитной линии с лимитом задолженности на сумму 137 000 000 руб. на финансирование затрат по реконструкции объекта капитального строительства «Автомобильная дорога Хабаровск-Лидога-Ванино с подъездом к г. Комсомольск-на-Амуре на участке км 148- км 158» по договору субподряда № 570 - субподряд от 21.08.2017.

В свою очередь, поступившие денежные средства по указанному кредитному договору перечислялись должником контрагентам во исполнение ранее действующих контрактов. Кроме того, приговором установлено, что кредитные денежные средства перечислялись также на счета заинтересованных лиц, а также по договоренности с контрагентами для создания видимости оборота по расчетным счетам, с целью поддержания процента представляемых Банками кредитных продуктов, а также льготных условий получений кредита и поддержания видимости финансово-хозяйственной деятельности указанных организаций на рынке подрядчиков.

Денежные средства, возвращенные на расчетные счета ОАО «Дальстроймеханизация», расходовались на нужды Общества, а именно на погашение кредитов в иных банках, уплаты налогов, выплату заработной платы, с целью избежания банкротства предприятия.

Анализ деятельности должника позволяет сделать вывод, что Глушковым Ф.Я. избрана модель ведения бизнеса, при которой должник погашает свои обязательства перед кредиторами за счет принятия на себя новых обязательств (получение кредитов). При наличии у общества признаков неплатежеспособности Глушков Ф.Я., выступая от имени должника, заключил с АО «Россельхозбанк» кредитный договор на сумму 137 000 000 руб., осознавая, что у должника отсутствуют активы, с помощью которых можно было бы вернуть указанный кредит в срок.

Таким образом, начиная с 4 квартала 2017 года, Глушков Ф.Я. создал условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств.

Вместе с тем, как следует из карточки дела № А73-9036/2019 Картотеки арбитражных дел, требования кредиторов, включенные в реестр требований кредиторов, основаны на судебных актах, требования по которым предъявлены к должнику в конце 2018 года, в начале 2019 года.

Кроме того, из пояснений ответчика Осецкой Т.Г. следует, что общество осуществляло свою деятельность вплоть до 2019 года. В начале 2019 года начались просрочки в уплате заработной платы, в связи с чем, работникам стало очевидно наличие у общества финансового кризиса.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу, что с учетом предпринятых Глушковым Ф.Я. мер к выходу из финансового кризиса (заключение кредитных договоров, обращение с заявлениями о реструктуризации задолженности, приостановлении исполнения судебных актов), учитывая, что кредиторы стали предъявлять требования к должнику в конце 2018 года, в начале 2019 года, для Глушкова Ф.Я. не позднее 00.01.2019 стало очевидным наличие у должника признаков неплатежеспособности, и что должник не сможет рассчитаться по своим долгам.

Таким образом, не позднее 01.02.2019 у Глушкова Ф.Я. возникла обязанность обратиться в суд с заявлением о банкротстве ОАО «Дальстроймеханизация». В свою очередь, не позднее 11.02.2019 у Тарасенко В.Н. возникла обязанность по созыву внеочередного общего собрания акционеров. Исходя из положений статьи 9 Закона о банкротстве, такое собрание должно было состояться не позднее 21.02.2019.

Таким образом, по обязательствам, возникшим с 22.02.2019 по 22.05.2019 Тарасенко В.Н., по мнению кредитора, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности на основании статьи 61.12 Закона о банкротстве.

Дело о банкротстве должника возбуждено на основании заявления конкурсного кредитора 29.05.2019.

Вместе с тем, заявителем не указано, какие именно неисполненные обязательства возникли в период со 02.02.2019 по 29.05.2019. Судом наличие у должника неисполненных обязательств перед третьими лицами, возникших в процессе обычной хозяйственной деятельности в период после возникновения у него признаков объективного банкротства не установлено, что исключает возможность определения размера субсидиарной ответственности по статье 61.12 Закона о банкротстве, как и собственно вывод о причинении вреда кредиторам, чьи требования возникли после наступления предусмотренной законом обязанности по подаче заявления о признании банкротом ввиду отсутствия таковых.

При изложенных обстоятельствах, заявление в указанной части удовлетворению не подлежит.

Проверив наличие оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по статье 61.11 Закона о банкротстве, суд пришел к следующему.

Подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве устанавливает презумпцию невозможности полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии причинения существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53, суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок

на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду надлежит исследовать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц), способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

В пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 закреплено, что контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (пункт 3 статьи 1 ГК РФ, абзац 2 пункта 10 статьи 61.11 Закона о банкротстве). При рассмотрении споров о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности данным правилом о защите делового решения следует руководствоваться с учетом сложившейся практики его применения в корпоративных отношениях, если иное не вытекает из существа законодательного регулирования в сфере несостоятельности.

В обоснование заявленного требования о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьей 61.11 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий ссылаясь на совершение должником сделок, заключенных во исполнение государственных контрактов с аффилированными лицами.

При этом конкурсным управляющим в обобщенной позиции приведены таблицы и анализ взаимоотношений должника с аффилированными с ним лицами по выполнению договоров и контрактов, проведен анализ движения денежных средств, как по счетам должника, так и привлекаемых юридических лиц, аффилированных с должником.

Вместе с тем, из проведенного конкурсным управляющим анализа, невозможно установить, как совершение каждой сделки (либо их совокупности) повлияло на причинение имущественного вреда кредиторам, включенным в реестр требований кредиторов должника.

При этом указанные в обобщенной позиции сделки фактически исполнялись Группой компаний должника во исполнение заключенных государственных контрактов, как самим должником, так и аффилированными с ним лицами.

Фактическое исполнение контрактов также не оспаривается конкурсным управляющим.

Кроме того, анализ движения денежных средств по счетам Группы позволяет прийти к выводу, что между Группой лиц осуществлялся фиктивный оборот денежных средств, который создавался в целях создания видимости значительного оборота денежных средств.

Указанное, как указано выше, установлено приговором Кировского районного суда г. Хабаровска от 24.10.2023 в отношении Глушкова Ф.Я.

Кроме того, указанным приговором установлен факт искажения Глушковым Ф.Я. документации общества с целью получения положительного результата при рассмотрении заявления Банком о выдаче кредитных средств.

Так, как указано выше, кредитный договор от 14.09.2017, заключенный с АО «Россельхозбанк» с лимитом расходования на сумму 137 000 000 руб. заключен сторонами с целевым характером – на финансирование затрат по реконструкции объекта капитального строительства «Автомобильная дорога Хабаровск-Лидога-Ванино с подъездом к г.

Комсомольск-на-Амуре на участке км 148- км 158» по договору субподряда № 570 - субподряд от 21.08.2017.

При этом приговором от 24.10.2023 установлено, что договор субподряда № 570 - субподряд от 21.08.2017 не исполнялся со стороны ОАО «Дальстроймеханизация» и заключался без намерения его исполнения с его стороны.

Так, из приговора следует, что в июне 2017 года Глушков Ф.Я. обратился к своему знакомому Федорову Александру Олеговичу. В тот момент Федоров А.О., как руководитель (генеральный директор) ООО «Стройдорсервис» заключил с КГБУ «Хабуправтодор» контракт по реконструкции объекта капитального строительства «Автомобильная дорога Хабаровск-Лидога-Ванино с подъездом к Г; Комсомольск-на-Амуре на участке км 148- км 158», где являлся основным подрядчиком. В июне 2017 года Глушков Ф.Я. попросил Федорова А.О. предоставить ему субподряд на указанном объекте на общую сумму около 33 000 000 руб., Федоров А.О. долго не соглашался, так как хотел выполнить все работы самостоятельно, однако он предложил Федорову А.О. в последующем тоже предоставлять работы на своих объектах и он согласился. В связи с этим между ним от имени ОАО «Дальстроймеханизация» и Федоровым А.О. от имени ООО «Стройдорсервис» 26.06.2017 заключен договор субподряда № 570-субподряд, на общую сумму около 33 000 000 руб., на выполнение работ по реконструкции объекта капитального строительства «Автомобильная дорога Хабаровск-Лидога-Ванино с подъездом к г. Комсомольск-на-Амуре на участке км 148- км 158». Возможно, если бы не сложилась сложная финансовая ситуация, ОАО «Дальстроймеханизация» и смогла бы выполнить работы в этой части, однако этого не случилось.

После того, как был заключен первоначальный договор, Глушков Ф.Я. решил взять в АО «Россельхозбанк» кредит на общую сумму 137 000 000 руб., который покрыл бы все его долговые обязательства перед субподрядчиками, а также с помощью указанных денежных средств можно было бы создать видимость больших оборотов по расчетным счетам, как ОАО «Дальстроймеханизация», так и аффилированных ему юридических лиц: ООО «Группа компаний «ДСМ», ООО «ФЛК «Восток», ООО «Управляющая компания «ДСМ», ООО «Дальстроймеханизация», в связи с чем, он решил ввести в заблуждение Федорова А.О., так как для того, чтобы такую сумму денежных средств банк одобрил к выдаче, необходимо было целевое его использование.

После этого Глушков Ф.Я. снова обратился к Федорову А.О., и попросил его увеличить количество выполняемых работ на указанном объекте, на что Федоров А.О. после его уговоров согласился, и сумма контракта была увеличена до 195 миллионов рублей. По данному факту перезаключен договор с Федоровым А.О., и заключен договор субподряда № 570 - субподряд от 21.08.2017, между ОАО «Дальстроймеханизация» в его лице и ООО «Стройдорсервис» ИНН 2724103237 в лице генерального директора Федорова А.О.

При этом изначально Глушков Ф.Я. не собирался выполнять работы на указанном объекте в указанном объеме, и на тот момент у ОАО «Дальстроймеханизация» не было такого количества собственных сил, способной выполнить контракт.

С целью открытия кредитной линии он предоставил в АО «Россельхозбанк» копию заключенного договора субподряда № 570 - субподряд от 21.08.2017.

На основании представленных Глушковым Ф.Я. в Банк документов заключен вышеуказанный кредитный договор.

После того, как денежные средства были израсходованы, Глушков Ф.Я. начал направлять в АО «Россельхозбанк» отчеты (уведомления) о якобы выполняемых работах на объекте строительства «Автомобильная дорога Хабаровск-Лидога-Ванино с подъездом к г. Комсомольск-на-Амуре на участке км 148- км 158», в том числе от имени Федорова А.О. для того, чтобы у Банка не возникало вопросов о неисполнении договора, пока решался вопрос о перекредитовании ОАО «Дальстроймеханизация» в иных банках.

При этом материалами дела, выписками по счету, приговором от 24.10.2023 подтверждается, что денежные средства, поступившие на счет должника по кредитному договору в размере 137 млн. руб. расходовались должником в счет исполнения обязательств перед кредиторами, а также на выплату заработной платы работникам должника.

Надлежащих доказательств того, что аффилированные с должником лица получали какую-либо необоснованную выгоду, в нарушение статьи 65 АПК РФ заявителем не представлено, равно как не представлено надлежащих доказательств.

Вместе с тем, материалы дела содержат достаточные доказательства, свидетельствующие о совершении единоличным контролирующим должника лицом – Глушковым Ф.Я. действий по искажению бухгалтерской отчетности, в части указания несуществующей дебиторской задолженности по договорам, исполнение которых должником не планировалось. В свою очередь, взятие на себя кредитных обязательств, фактически необеспеченных какими-либо активами должника, отсутствие последующих контрактов, не позволивших исполнить кредитные обязательства, а также обращение кредиторов за взысканием задолженности с должника фактически привело к банкротству должника.

При этом суд принимает во внимание, что указанные обстоятельства явились основанием для привлечения Глушкова Ф.Я. к уголовной ответственности по п. «б» ч.2 ст. 173.1 Уголовного кодекса РФ.

В свою очередь, наличие недостоверных сведений в отчетности должника в части указания на дебиторскую задолженность затруднило конкурсному управляющему проведение мероприятий, предусмотренных в конкурсном производстве, по взысканию такой задолженности. Взыскание указанной в отчетности дебиторской задолженности, несмотря на предпринятые конкурсным управляющим меры для ее взыскания и понесенные в связи с этим расходы, не осуществлено.

В тоже время суд не усматривает оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по данному основанию Хадеевой В.А., которая занимала должность главного бухгалтера в ОАО «Дальстроймеханизация» и в полномочия которой входило ведение и составление бухгалтерской отчетности.

Так, из пояснений Хадеевой В.А. следует, что последняя контролирующим должника лицом не являлась, не располагала полномочиями, дающими возможность влиять на хозяйственную деятельность Общества, участвовать в формировании направления его коммерческой деятельности, привлекать контрагентов, заключать от имени должника договоры, давать указания о заключении сделок, распоряжаться денежными средствами должника, поступающими на расчетные счета Общества. При этом Хадеева В.А. как главный бухгалтер не принимала участие в фиксации хозяйственных операций Общества, в том числе по оформлению первичных документов по ним. За исполнение трудовых обязанностей в должности главного бухгалтера Хадеева В.А. получала заработную плату, иные выплаты, установленные на предприятии и предусмотренные трудовым законодательством.

При этом первичная документация, оформленная по хозяйственным операциям, совершенным Обществом, поступала в бухгалтерию по реестрам от специализированных отделов; акты КС-2, КС-3 поступали от производственно-технического отдела, сметного отдела, отдела приемки, либо эти документы могли поступать от контрагентов по почте, либо непосредственно путем их представления в приемную предприятия, а также непосредственно от Глушкова Ф.Я.

Доводы Хадеевой В.А. конкурсным управляющим не опровергнуты.

В нарушение статьи 65 АПК РФ конкурсным управляющим не представлены надлежащие доказательства, подтверждающие причастность Хадеевой В.А. к искажению данных бухгалтерского и налогового учета, нарушению ею положений Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», равно как доказательства, свидетельствующих о наличии оснований для привлечения ее к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Кроме того, Хадеева В.А. входила в состав совета директоров ОАО «Дальстроймеханизация».

Согласно протоколам годовых общих собраний акционеров ОАО «Дальстроймеханизация» от 23.06.2016, 04.05.2017, 22.06.2018 наряду с Хадеевой В.А. членами советов директоров являлись: Тарасенко В.И., Дудник Е.В., Банин В.С., Осецкая Т.Г., Ляпунова Н.В.

Конкурсный управляющий в обоснование заявленного требования к указанным лицам ссылается на то, что члены совета директоров имели возможность оказывать существенное

влияние на деятельность должника, однако не контролировали сделки должника с аффилированными компаниями, в том числе сделки, по которым расходы превышали доходы, а также не осуществляли контроль за отчетностью Общества, которая была искажена.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что по общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

Лицо не может быть признано контролирующим должника только на том основании, что оно состояло в отношениях родства или свойства с членами органов должника, либо ему были переданы полномочия на совершение от имени должника отдельных ординарных сделок, в том числе в рамках обычной хозяйственной деятельности, либо оно замещало должности главного бухгалтера, финансового директора должника (подпункты 1 - 3 пункта 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве). Названные лица могут быть признаны контролирующими должника на общих основаниях, в том числе с использованием предусмотренных законодательством о банкротстве презумпций, при этом учитываются преимущества, вытекающие из их положения.

Для привлечения лица к субсидиарной ответственности необходимо доказать наличие у него статуса контролирующего должника лица, негативных последствий в виде невозможности полного погашения требований кредиторов, причинно-следственной связи действия/бездействия контролирующих лиц должника с этими последствиями.

В определении Верховного Суда РФ от 22.06.2020 по делу № 307-ЭС19-18723 (2,3) от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210(2), от 10.11.2021 № 305-ЭС 19-14439 (3-8), а также в постановлении Пленума ВС РФ № 53, изложены позиции, согласно которым:

- наличие у ответчика статуса, лица контролирующего должника, в связи с вхождением в состав Совета директоров, само по себе не является достаточным основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности по обязательствам должника;

- для решения вопроса о привлечении члена Совета директоров к субсидиарной ответственности необходимо установить причинно-следственную связь между его поведением и невозможностью погашения требований кредиторов. Одной из таких опровержимых презумпций, на которую ссылается конкурсный управляющий, является совершение контролирующим лицом (либо в пользу этого лица, либо одобрение этим лицом) существенно убыточной сделки (сделок) в масштабах деятельности должника, повлекшей (повлекших) нарушение имущественных прав кредиторов (пп.1 п.2 ст.61.11 Закона о банкротстве). При этом такие сделки уже в момент их совершения должны иметь противоправную направленность, то есть совершаться с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов - не иметь разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Сама же по себе убыточность заключенных контролирующим лицом сделок не может служить безусловным подтверждением наличия основания для привлечения его к субсидиарной ответственности.

Кроме того, при решении вопроса о привлечении члена Совета директоров к субсидиарной ответственности необходимо установить, был ли член Совета директоров инициатором сделки, причинившей существенный вред кредиторам, и (или) он получил, мог

получить потенциальную выгоду от ее совершения. В связи с этим надлежит определять степень вовлеченности каждого из ответчиков (членов Совета директоров) в процесс вывода активов должника по каждой сделке и их осведомленности о причинении данными действиями значительного вреда кредиторам.

Тот факт, что лица, входили в состав членов Совета директоров, еще не означает потенциальной тождественности выводов в отношении их вины.

Вместе с тем, заявителем не представлено надлежащих доказательств совершения членами совета директоров каких-либо сделок должника, равно как извлечения ими выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Кроме того, исходя из установленных выше обстоятельств – наличия у Глушкова Ф.Я. статуса единственного контролирующего должника лица, конкурсным управляющим не представлено доказательства презумпции наличия статуса контролирующего должника лица, а именно, извлечения лицами, привлекаемыми к ответственности, выгоды

Ни одно из указанных лицо не являлось его руководителем и не имело права давать обязательные для исполнения должником указания, в том числе в силу должностного положения либо иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Так, из пояснений Осецкой Т.Г. следует, что по своей профессиональной деятельности она не касалась финансовых вопросов предприятия и не обладала сведениями о финансовом состоянии предприятия; фактически она являлась менеджером по персоналу. Сомнений в стабильности предприятия у нее не имелось, поскольку ОАО «Дальстроймеханизация» выполняло работы на крупнейших и значимых государственных объектах. Заработную плату получала своевременно и в полном объеме до февраля 2019 года.

Тарасенко В.И. в отзыве указал, что в период с 2016 по 2018 годы являлся членом совета директоров ОАО «Дальстроймеханизация», вместе с тем, в одобрении крупных сделок, которые привели к банкротству общества, не участвовал.

Дудник Е.В. указала, что она, как член совета директоров в одобрении крупных сделок, которые привели к банкротству общества, также не участвовала.

Ляпунова Н.В. в пояснениях указала, что в конце 2017 – начале 2018 года по предложению Глушкова Ф.Я. была избрана в совет директоров общества; должностные обязанности не были связаны с управленческой деятельностью; контролирующим должника не являлась; инициатором сделок, в том числе крупных не являлась, выгодоприобретателям по таким сделкам не являлась. Члены совета директоров являлись подчиненными лицами, никаких указаний не давали в силу субординации. Участие в совете директоров носило формальный характер.

Приведенные ответчиками доводы конкурсным управляющим не опровергнуты.

Таким образом, оценив представленные в дело доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, суд приходит к выводу, что ни одно из указанных лиц не имело фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия, что свидетельствует о недоказанности конкурсным управляющим наличия у указанных лиц статуса контролирующего должника лиц.

При таких обстоятельствах, судом не установлено оснований для привлечения к субсидиарной ответственности членов совета директоров должника.

В указанной части в удовлетворении заявления следует отказать.

Кроме того, суд не усматривает оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Даненковой Е.А., Алекса А.Ф., Могильникова А.С., Ткач В.В., Климчука В.Я., Щетникова Р.С., а также аффилированных с должником лиц – ООО Амур», ООО «ФЛК «Восток», поскольку в нарушение положений статьи 65 АПК РФ конкурсным управляющим также не представлено доказательств того, что указанные лица имели статус контролирующих должника лиц, имели фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия. Тот факт, что заинтересованные лица являлись руководителями и учредителями контрагентов должника по сделкам, которые также входили в группу компаний «Дальстроймеханизация», сам по себе не

свидетельствует о том, что они извлекали выгоду из незаконного поведения должника, а также совершения транзитных операций, создающих видимость финансовой деятельности.

В отношении доводов конкурсного кредитора АО «Россельхозбанк» о наличии оснований для взыскания с Алекса А.Ф., Даненковой Е.А. убытков суд приходит к следующему.

При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (пунктом 3 статьи 53 Кодекса (в ранее действовавшей редакции)), суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков (абзац четвертый пункта 20 постановления № 53, абзац первый пункта 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

В соответствии с пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные юридическому лицу.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (статья 15 Гражданского кодекса РФ).

Как разъяснено в пункте 12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное. Если лицо несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности (например, пункт 3 статьи 401, пункт 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 16 Постановления № 53 разъяснено, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание

такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Вместе с тем, как указано выше Алекса А.Ф., Даненкова Е.А. не относились к числу лиц, контролирующих должника.

Кроме того, возражая по доводам Банка, ответчик Алекса А.Ф. пояснила, что полученные Алексой А.Ф. дивиденды выплачены ООО «ФЛК Восток» из денежных средств, поступивших от ООО «УК «ДСМ», которое получило их продажи нежилого здания.

В подтверждение заявленных возражений представлены надлежащие доказательства, не опровергнутые кредитором.

Даненкова Е.А., возражая по доводам Банка, также указала, что получение от должника денежных средств обусловлено наличием заключенных между должником и Даненковой Е.А. гражданско-правовых договоров: договора аренды от 10.06.2017 № 1В и № 2Г (передвижные вагон-домики – общежитие, столовая, контора, автогрейдер); при этом данное имущество фактически находилось в аренде ОАО «ДСМ» с февраля 2007 года на основании договора аренды с ООО «ФЛК «Восток» от 01.02.2007 № 7Ф. В 2017 году Даненкова Е.А. выкупила часть вагончиков и автогрейдер у ООО «ФЛК Восток»; арендные отношения с должником сохранились на прежних условиях, которые действовали ранее по договору от 01.02.2007 № 7Ф.

Доказательств того, что размер арендных платежей неразумно превышает размер рыночной ставки платы за аналогичное имущество в аналогичные периоды, как указывает ответчик, в материалы дела не представлено.

Кроме того, Даненковой Е.А. в части полученных денежных средств в размере 1 542 911 руб. представлен договор на оказание агентских услуг по получению банковской гарантии, на основании которого получена банковская гарантия на сумму 40 602 915 руб. для обеспечения обязательств ОАО «Дальстроймеханизация» перед «Корпорацией развития Дальнего Востока по договору подряда № 9/18С от 30.01.2018.

Доказательств того, что стоимость оказанных услуг не соответствовала рыночной стоимости аналогичных услуг, в материалы дела не представлены.

В свою очередь, представленные Алексой А.Ф. и Даненковой Е.А. доказательства в подтверждение своих доводов не опровергнуты конкурсным управляющим и конкурсным кредитором.

С учетом представленных в материалы дела доказательств, оцененных судом в порядке статьи 71 АПК РФ в совокупности, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для привлечения Даненковой Е.А., Алексы А.Ф. к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

В части доводов конкурсного кредитора АО «Россельхозбанк» о наличии оснований для взыскания с Климчука В.Я. убытков в сумме 5 934 000 руб., полученных в подотчет, суд также не усматривает оснований для их взыскания в силу следующего.

Возражая по указанным доводам, Климчук В.Я. указал, что полученные денежные средства с назначением платежа «под отчет» выдавались последнему для приобретения ГСМ на участок выполнения работ - «Елабуга» (автодорога Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре км.111 – км. 118). При этом после получения денежных средств, Климчук В.Я. передавал их (как переводом на банковскую карту, так и наличными) Горовенко Ивану Александровичу, который работал в должности заместителя директора по механизации. Принимая от Климчука В.Я. денежные средства Горовенко И.А. подписывал расходно-кассовый ордер. После этого, Климчук В.Я. составлял авансовый отчет и вместе с расходно-кассовым ордером передавал в бухгалтерию.

В дальнейшем Горовенко И.А. приобретал на эти денежные средства дизельное топливо для работающей на участке техники. В последующем Горовенко И.А. самостоятельно сдавал в бухгалтерию авансовые отчеты и подтверждающие понесенные расходы документы.

При этом факт выполнения работ на участке - «Елабуга» (автодорога Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре км.111 – км. 118), равно как необходимость приобретения ГСМ для выполнения работ в спорный период не отрицается ни конкурсным управляющим, ни конкурсным кредитором.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о недоказанности конкурсным кредитором оснований для взыскания с Климчука В.Я. убытков в виде полученных денежных средств в подотчет в размере 5 934 000 руб..

С учетом изложенных фактических обстоятельств, суд приходит к выводу о правомерности требований конкурсного управляющего, и доказанности последним оснований, предусмотренных статьей 61.11 Закона о банкротстве, для привлечения Глушкова Ф.Я. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В удовлетворении остальной части требований следует отказать.

В соответствии с пунктом 8, 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника. Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно.

Положениями части 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве предусмотрено, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

В соответствии со сведениями, представленными управляющим, расчеты с кредиторами в настоящее время не завершены, в связи с чем определить размер ответственности в рублях невозможно.

В этой связи суд считает необходимым по правилам части 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве приостановить рассмотрение заявлений до окончания расчетов с кредиторами.

Руководствуясь статьей 61.16 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

заявление публичного акционерного общества «Восточный экспресс банк», конкурсного управляющего Карлсон Екатерины Эдуардовны удовлетворить частично.

Признать доказанным наличие оснований для привлечения Глушкова Федора Яковлевича к субсидиарной ответственности по обязательствам открытого акционерного общества «Дальстроймеханизация».

Приостановить производство по заявлению в части привлечения Глушкова Федора Яковлевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника до окончания расчетов с кредиторами.

В удовлетворении остальной части заявления – отказать.

Определение может быть обжаловано в Шестой арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня его принятия путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Хабаровского края.

Судья

О.А. Башева

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 26.04.2024 20:40:00
Кому выдана Башева Ольга Александровна